

составляющему удѣлъ культурныхъ народовъ. Оказывается, однако, что тутъ произошла маленькая ошибка со стороны нашихъ переводчиковъ: слово, употребленное Бисмаркомъ—Fortschritt—служить сокращеннымъ обозначеніемъ наиболѣе ненавистой правительству оппозиціонной партіи—прогрессистской, руководимой депутатомъ Евгеніемъ Рихтеромъ. Въ этомъ техническомъ смыслѣ и поняты были, очевидно, слова оратора въ палатѣ, какъ видно уже изъ вызваннаго ими „смѣха“; да и вся рѣчь наполнена рѣзкими нападками на прогрессистовъ, и даже въ революціонномъ нигилизмѣ отыскивается нѣчто общее съ принципами этой партіи. Такимъ образомъ, русскій прогрессъ, какъ оказывается, тутъ не при чемъ; его замѣшала сюда ошибка нашихъ переводчиковъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ другая, болѣе серьезная фраза князя Бисмарка, относящаяся къ чрезмѣрной будто-бы численности учащейся молодежи въ Россіи. Повидимому, германскій канцлеръ заимствовалъ эту мысль изъ русскаго источника, для многихъ въ Германіи авторитетнаго,—а именно изъ „Московскихъ Вѣдомостей“, которыя не разъ высказывались въ этомъ родѣ. Названная газета давно уже пользуется особымъ уваженіемъ со стороны офиціозныхъ берлинскихъ органовъ; быть можетъ, она иногда читалась и еще читается княземъ Бисмаркомъ, изучавшимъ русскій языкъ во время пребыванія въ Петербургѣ въ качествѣ прусскаго посланника; однимъ изъ результатовъ этого чтенія могла быть также извѣстная попытка подкупить московскую редакцію въ пользу нѣмецкихъ интересовъ, о чемъ сообщалось когда-то въ самой газетѣ съ патріотическимъ негодованіемъ. „Московскія Вѣдомости“ не могутъ не видѣть теперь, что своею проповѣдью о неудобствахъ общедоступнаго университетскаго образованія онѣ дали вѣское оружіе въ руки нѣмцевъ и значительно усилили ихъ надежды на дальнѣйшее господство иностраннаго элемента въ разнообразныхъ сферахъ интеллигентнаго труда въ Россіи. Пренебрежительная фраза нѣмецкаго канцлера побудила „Московскія Вѣдомости“ отречься отъ своихъ недавнихъ еще взглядовъ и выступить на защиту русскаго просвѣщенія, столь невыгоднаго и нежелательнаго для дальновидныхъ нашихъ сосѣдей. Всякому ясно, что возрастаніе числа образованныхъ людей въ народѣ дѣлаетъ все болѣе излишнимъ обращеніе къ услугамъ иностранцевъ и оставляетъ все менѣе простора пришлымъ искателямъ мѣстъ; этотъ упадокъ прежняго спроса на нѣмцевъ даетъ себя сильно чувствовать со времени эпохи реформъ. Наши патріоты привыкли давать совершенно фальшивый оттѣнокъ тому факту, что иностранцы, и особенно нѣмцы, играли у насъ преобладающую роль до новѣйшихъ временъ; патріотамъ это кажется дѣломъ случайности или произвола, они воз-